

- Ван Е сегодня брал Му Туна ко двору? - Хуа Си Ван коснулась халата в своих руках и с улыбкой посмотрела на младшего евнуха, который стоял перед ней на коленях. Под ее пристальным взглядом тот задрожал, и она отвела глаза.

- Ванфэй, главный управляющий Му сегодня отдыхает и не сопровождал Ван Е ко двору.

Молодой евнух не понимал, что задумала ванфэй, но, глядя, как ванфэй гладит халат, который Ван Е носил вчера, как будто это было что-то дорогое ее сердцу, он почувствовал, как по его спине ползет холодок.

- Если это так, иди и пригласи главного управляющего Му - скажи, что я хочу кое о чем его спросить.

Хуа Си Ван отложила верхнюю одежду мужа и потерла лоб. Ей не нравились всякого рода женские дела, но в поместье хоу наняли людей, чтобы обучить ее всем видам рукоделия. Рукав этого халата явно был разорван, а затем зашит обратно. Если посмотреть на способ шитья, то швея, похоже, была с юга от реки.

Когда Му Тун услышал, что его вызывает ванфэй, он был озадачен, но не замедлил шага. Он быстро бросился к двери, затем поправил свою одежду, прежде чем громко сказать: «Ничтожный слуга Му Тун просит аудиенции».

- Входи.

Му Тун не мог услышать никаких эмоций в этом тоне, поэтому он опустил голову и вошел. После того, как он поклонился, он заметил халат в руках ванфэй. У него екнуло сердце. Неужели ванфэй как-то узнала?

Увидев, что выражение лица Му Туна изменилось, Хуа Си Ван не стала вести себя так, как ожидалось от ванфэй, и заставила Му Туна встать, прежде чем заговорить.

- Я заметила, что рукав халата Ван Е, похоже, не подшит. В швейной комнате всегда есть люди, которые заботятся об одежде Ван Е, и такая ошибка не могла произойти. Поэтому я подумала, что кто-то снаружи столкнулся с Ван Е. После столь долгих раздумий мне стало не по себе, и я вызвала тебя, чтобы спросить. Вчера ты прислуживал Ван Е. Ты знаешь, что произошло?

Что мог сказать Му Тун? Если он скажет, что не знает, значит, он, слуга, не выполняет своих обязанностей. К счастью, решение нашлось. Немного поразмыслив, он рассказал правду.

- Вчера, когда мы вышли из дворца, Ван Е сначала пожелал заехать в лавку за покупками. Но по дороге мы столкнулись с одной барышней, и рукав Ван Е зацепился за ее корзинку. - Му Тун отметил, что выражение лица ванфэй было обычным, и продолжил говорить. - Магазин рукоделия маленькой барышни был совсем рядом, поэтому она вызвалась зашить его.

То, что он сказал, было правдой, но он предусмотрительно опустил некоторые детали. Например, что у этой маленькой барышни было прелестное личико, и стан тонким, как у ивы, а голос - как у певчей птицы. А когда маленькая барышня наклонилась, чтобы починить рукав Ван Е, она случайно обмолвилась, что недавно овдовела.

Му Тун был евнухом, но вынужден был признать, что маленькая барышня была очень красивой женщиной, хотя в ней не было и капли жеманства.

После того, как Хуа Си Ван услышала это, она кивнула и передала одежду Бай Ся. «Убери это, - сказала она. - Ван Е - не тот, кто бросает деньги на ветер, но давайте не будем позволять ему носить латанные вещи».

«Слушаюсь», - Бай Ся присела в поклоне. Взяв верхнюю одежду, она посмотрела на Му Туна, который стоял, согнувшись, а потом повернулась и вышла за дверь.

На лице Му Туна выступил мелкий пот. Как слуга, он не мог сказать ванфэй, что поведение этой маленькой госпожи было подозрительным. Но стоять здесь под пристальным взглядом ванфэй было немного страшно.

- Даже если она случайно повредила рукав Ван Е, она все равно зашила его халат, - Хуа Си Ван встала с кушетки и, взяв Чэн Цю за руку, пошла впереди Му Туна. - Как насчет того, чтобы дать этой маленькой барышне двадцать таэлей серебра от моего имени? Такой молодой женщине нелегко жить одной после того, как она овдовела.

Взяв двадцать таэлей серебра, которые вручила ему Хун Ин, Му Тун принял наказ и ушел. Выйдя со двора, он облегченно вздохнул. Глядя на блестящее белое серебро, он опустил взгляд на землю.

Когда он вошел в полутемную потайную комнату, Му Тун огляделся и спросил: «Женщина, которая была доставлена вчера вечером, призналась?»

- Главный управляющий Му, она уже призналась, - человек в коричневой короткой мантии протянул листок бумаги. - Эта женщина была послана из поместья Шэн Цзюньвана.

Му Тун махнул рукой и не взял бумагу.

- Она все еще жива?

- Это несчастье, она просто перестала дышать, это... - мужчина слегка запаниковал. Вчера Ван Е сказал, что если они заставят эту женщину говорить, то жизнь или смерть не имеют значения. Теперь Му Гунгун [1] спрашивал, жива ли она. Неужели Ван Е изменил свои взгляды? Но теперь, когда эта женщина умерла, что он мог сделать?

- Ничего, я просто пришел спросить. - Му Тун бросил серебро мужчине. - Возьми серебро и найди небольшой гроб, чтобы похоронить эту женщину. Это милость ванфэй, - эта маленькая вдовушка никогда не держала в руках серебро. Лучше купить немного благовоний и адских денег [2], чтобы у нее были деньги, которые она могла бы потратить после смерти, и перевоплотиться в человека, у которого есть глаза.

- Ничтожный слуга всё сделает. Главный управляющий Му, не волнуйтесь. Этот маленький человек определенно выполнит ваши указания, - мужчина улыбнулся, принимая серебро. Когда он услышал слово «ванфэй», выражение его лица стало еще более серьезным.

Му Тун махнул рукой. Он не хотел оставаться в этой полутемной комнате. Выйдя, он вздохнул. Этой женщине действительно не повезло, что она воспользовалась таким способом, чтобы подобраться поближе к Ван Е. Наложницы, которые были у старого Ван Е в прошлом, тоже использовали эти трюки. Мог ли Ван Е испытывать добрые чувства к таким женщинам?

Не говоря уже о том, насколько подозрительным был Ван Е. Проведя расследование, они вышли на поместье Шэн Цзюньвана. Было бы удивительно, если бы эта женщина выбралась отсюда живой.

Он знал, что у Шэн Цзюньвана есть амбиции, но не думал, что тот будет использовать подобные трюки. Не было никакой разницы между этими трюками и уловками, которые использовал наследный принц. Однако первый действовал более скрытно, а второй слишком очевидно. Если сравнивать их обоих, то никто не был более благороден, чем другой. Даже его собственный Ван Е делал то же самое в прошлом.

Всё дело в том, что власть была слишком соблазнительна. Кого волнует, какие методы они используют? Важнее всего было то, кто будет пожинать плоды победы.

Так был решен вопрос о порванном халате. После того, как Янь Цзинь Цю пришел со двора, Хуа Си Ван не напомнила ему об этом деле, и он ничего не спрашивал. После полуденной трапезы они переоделись в одежду для дворцового банкета, а затем сели в экипаж.

Когда Циньван и Цинь ванфэй выезжали, их должны были сопровождать процессии, соответствующие их статусу. Поэтому, когда экипаж, в котором они сидели, проехал мимо, люди на обочине разделились и отошли в сторону.

Подняв угол занавески, Хуа Си Ван посмотрела на рассеявшихся людей. Она думала, что это и есть соблазн власти. Все остальные почтительно отступили, а она все еще сидела высоко в центре.

На дороге стояли экипажи из других семей, но, увидев их появление, все они отодвинулись в сторону, проявив уважение.

Хуа Си Ван вдруг вспомнила, как она уступала место карете принцессы Жуй Хэ в этом месте.

- Я помню, что примерно за месяц до нашей свадьбы я остановилась здесь, чтобы избежать встречи и пропустить карету принцессы Жуй Хэ. Я слышала, что в это время принцесса Жуй Хэ и другие женщины возвращались с прогулки верхом и осмотра достопримечательностей. Жаль только, что я сидела в карете и не могла видеть, каково там снаружи.

- Я возьму тебя в следующем году, - сказал Янь Цзинь Цю. - В пригороде Цзин есть конюшня, и пейзаж там довольно хороший.

Хуа Си Ван подумала о том, как будут болеть ее ноги после езды верхом, поэтому покачала головой.

- Я просто размышляла вслух - давай забудем об этом.

Эта дурная привычка, которая заключалась в нежелании делать лишних движений, имела простое название - лень. Хуа Си Ван догадывалась, что в этой жизни у нее, вероятно, не было никакой надежды на реабилитацию.

После того как карета въехала во дворец, они оба вышли и направились ко дворцу вдовствующей императрицы Фу Шоу. Они вручили вдовствующей императрице приготовленные ими подарки и начали беседу.

Поскольку вдовствующая императрица была из тех, кто любит красивую внешность, она была исключительно счастлива, когда появлялись Янь Цзинь Цю и Хуа Си Ван. Каждый раз ей приходилось осматривать этих двоих сверху донизу и проверять, не подурнела ли их наружность, прежде чем она с удовольствием заставляла их пить чай и есть охлажденные закуски.

После того как все трое немного поболтали, прибыли Шэн Цзюньван и его жена. Обменявшись любезностями, они тоже сели на свои места.

Возможно, Хуа Си Ван только показалось, но она продолжала чувствовать, что цвет лица Хоу-ши был каким-то не таким. Немного поколебавшись, она спросила: «Лицо Тансао кажется немного бледным - ты в порядке?»

- Тан Димэй, спасибо тебе за заботу, - улыбка Хоу-ши была исключительно милой. Она прикрыла рот платком и сказала: - В последнее время у меня был плохой аппетит, поэтому я ела меньше обычного. Лекарь пришел сегодня, чтобы измерить мой пульс. Он сказал, чтобы я прилагала меньше усилий и просто заботилась о ребенке.

- Значит, ты беременна. Это очень хорошее дело - поздравляю вас. - Улыбка Хуа Си Ван стала шире, а затем она добавила: - Тан Сао, ты не очень добра. Ты и не подумала сказать нам о такой хорошей вести.

- Сначала я хотела послать кого-нибудь, чтобы рассказать вам обо всем, но когда я узнала, что попаду во дворец во второй половине дня, я решила подождать и рассказать всем лично. Это и есть наша искренность, - глаза Хоу-ши были полны радости и нежности.

Когда Хуа Си Ван увидела ее состояние, она поняла, что та предвкушает появление ребенка. Она подавила странное ощущение, которое почувствовала. Хоу-ши была всего на несколько месяцев старше нее, и сейчас ей было всего семнадцать, но она уже была беременна. Неудивительно, что ей было интересно, как пройдут роды Хоу-ши.

- Хорошо иметь ребенка, - вдовствующая императрица улыбнулась и произнесла несколько слов из заботы о Хоу-ши, чтобы на сердце стало легче. Однако, поскольку у не самой не было ребенка, она была исключительно осторожна в выражениях.

- Кстати говоря, вы двое женаты уже несколько месяцев. Когда же придет от тебя весть о радости? - порадовавшись некоторое время, вдовствующая императрица подняла этот вопрос перед Хуа Си Ван и Янь Цзинь Цю.

Хуа Си Ван не знала, что ответить на такой вопрос. Однако Янь Цзинь Цю легко принял вызов: «Бабушка-императрица, ванфэй еще молода. Я думал о том, чтобы подождать, пока ей не исполнится восемнадцать, прежде чем заводить ребенка. Это полезно для ее организма».

Услышав это, вдовствующая императрица кивнула. «Ты хорошо все обдумал. Рожать для женщины - все равно что стоять одной ногой в могиле. Это хорошо, что ты так заботишься о жене, - она подсчитала нынешний возраст Хуа Си Ван и сказала с легким сожалением: - Даже если ждать два года немного долго, лучше лишний раз побережешься».

Хуа Си Ван безмолвно посмотрела на Янь Цзинь Цю и вдовствующую императрицу. Разве не жестоко было говорить такие слова, когда Шэн Цзюнь ванфэй только что забеременела?

Подумав об этом, она повернулась и посмотрела на Янь Бо И. Она обнаружила, что выражение его лица было таким же нормальным, как если бы беременная женщина не была его женой.

Хуа Си Ван потерла нос. Это было бы головной болью - выйти замуж за такого человека. Такое поведение просто напрашивалось на побои.

---

[1] 公公 (gōnggong) – обращение к евнуху;

[2] адские деньги – также известные как призрачные или бумажные деньги. Название «адские деньги» они получили, потому что практически на каждой банкноте написано: «hell bank note» - «деньги адского банка». В традиционной китайской мифологии все, кто умирают, попадают в подземный мир Диюй («подземный суд»), где проходит «разбор дел», чтобы быть

отправленными на небо или в нирвану, или переродиться в других мирах. И для того, чтобы задобрить судей, которые будут судить усопших, а так же, чтобы усопший не имел материальных проблем, «адские деньги» сжигают, чтобы эти деньги попали к умершим родственникам.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/817248>